

УДК 94(470)"1991"

*И. В. Худорожков***Б. Н. ЕЛЬЦИН И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ О СОБЫТИЯХ АВГУСТА 1991 ГОДА**

В отечественной исторической науке наступает время переосмысления событий периода «перестройки» и начала становления современной российской государственности. Статья посвящена событиям августа 1991 г., которые в свое время вызвали значительный общественный резонанс и дискуссию, получили широкое освещение в средствах массовой информации, а также проблеме формирования и эволюции представлений об августовском «путче» в последующие годы. Изучение августовских событий 1991 г. часто ограничивало исследователей субъективными рамками тех или иных взглядов и мнений. Идеологемы, сформированные вокруг августовского «путча», продолжают транслироваться в массовое сознание и сегодня. Основой статьи послужили мемуары, воспоминания, интервью, высказывания, тексты публичных выступлений ряда государственных деятелей эпохи «перестройки» и постсоветского периода, входивших в ближайшее окружение Б. Н. Ельцина. Автор предпринимает попытку анализа представлений и оценок, сложившихся и дававшихся этими деятелями в отношении событий 19-21 августа 1991 г.

Ключевые слова: «августовский путч», Б. Н. Ельцин, перестройка.

В переломные периоды истории любого государства на политическом небосклоне появляется множество новых фигур, выражающих желания и стремления общества. В период «перестройки» и последующего становления и развития новой российской государственности одним из наиболее ярких лидеров «новой волны» стал первый президент России Б. Н. Ельцин. Вместе с тем, именно в этот период в состав высшего руководства страны попали Р. И. Хасбулатов, А. В. Руцкой, А. В. Козырев, И. С. Силаев, Г. Э. Бурбулис, С. М. Шахрай, С. Б. Станкевич, Ю. В. Скоков, Г. Х. Попов, А. А. Собчак и др. Именно эти люди, составившие ближайшее окружение Б. Н. Ельцина, сыграли важную роль в событиях августа 1991 г., а впоследствии, по тем или иным причинам, практически в полном составе поочередно вышли из «президентского пула».

Мемуары и воспоминания государственных деятелей из окружения Б. Н. Ельцина, находившихся рядом с ним в дни августовского кризиса 1991 г., являются важнейшим источником знаний о последних месяцах существования СССР. Однако на большинство архивных материалов по новейшей истории наложен гриф секретности. Подобные обстоятельства корректируют любое историческое исследование по данной проблематике.

В настоящей статье автор ставит задачу выявить и обобщить представления государственных деятелей из окружения Б. Н. Ельцина об августовских событиях 1991 г., сформированные и изложенные ими в воспоминаниях и публичных выступлениях. Хронологическими рамками статьи выбран период от начала событий августа 1991 г., когда были сделаны первые заявления большинства представителей политической элиты, и по настоящее время.

В наследии российской политической элиты 1990-х гг. нас особо интересуют их выступления, мемуары и интервью после окончания активной фазы кризиса. Среди важных документов, на которых мы также заострим внимание, находятся официальные нормативные акты, выражающие реакцию президента России и его окружения на создание ГКЧП. Представители государственной власти России несут особую ответственность за трансляцию создаваемых образов и стереотипов в массовое сознание. Именно на основе их представлений, прежде всего, происходила реконструкция и интерпретация событий августа 1991 г. в научном, общественном и быденном сознании.

Одним из первых заявлений Б. Н. Ельцина стало «Обращение к гражданам России», с которым он выступил с балкона Дома Советов РСФСР, высказавшись против чрезвычайного положения, а также признав «незаконными все решения и распоряжения этого комитета» [3. С. 2]. Обращение стало первым официальным документом-реакцией на создание ГКЧП. Позже Б. Н. Ельцин от имени российского правительства издал более десятка указов, в которых взял на себя часть союзных полномочий. Далее последовала целая серия указов, в которых создавалась необходимая нормативная база подтверждения незаконности введения чрезвычайного положения. В числе первых таких нормативных актов были Указ президента СССР от 22 августа 1991 г. № УП-2444 «Об отмене антиконституционных актов организаторов государственного переворота», постановления Верховного Совета СССР от 29 августа 1991 г. «О ситуации, возникшей в стране в связи с имевшим место государствен-

ным переворотом» и от 30 августа 1991 г. «О первоочередных мерах по предотвращению попыток осуществления государственного переворота» и др. Отметим, что некоторые указы действовали вплоть до «отречения» М. С. Горбачева от власти.

Позже участники событий фактически не уделяли внимания оценке законности и целесообразности президентских указов августа 1991 г. Многие из окружения Б. Н. Ельцина (в том числе и он) сосредоточились на дискуссии вокруг более резонансных проблем.

Наибольшую дискуссию вызвал вопрос о причинах образования ГКЧП. Изначально многие соратники президента России активно поддерживали озвученную Б. Н. Ельциным и распространенную версию, связанную со встречей 20 июля 1991 г. в Ново-Огареве М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина и Н. А. Назарбаева, на которой обсуждался вопрос о новых кадровых назначениях в союзных структурах: «Кто поверит в новый союзный договор, если председателем КГБ останется Крючков, на совести которого события в Литве? Или министр обороны Язов: разве может быть в новом содружестве такой “ястреб” из старых, отживших времен? Меня поддержал Нурсултан Назарбаев, сказал, что “надо обязательно сменить министра внутренних дел Пуго”. Потом добавил: “А какой вице-президент из Янаева?!” Михаил Сергеевич сказал: “Крючкова и Пуго мы уберем”. Пройдет немного времени, и я своими глазами увижу расшифровку разговора. Может быть, эта запись и стала спусковым курком августа 91-го года» [10. С. 53-54]. Эти же слова в своих выступлениях часто повторяли А. А. Собчак [15] и А. В. Руцкой [34]. Пусть с небольшими оговорками, но многие близкие соратники президента приняли эту версию. Часто наряду с ней часть российского руководства называло еще одну причину – намеченное на 20 августа подписание нового союзного договора [4; 6. С. 131; 33]. Стоит признать, что многие политические деятели придавали второстепенное значение этому аспекту. Наибольшее внимание союзному договору продолжали уделять бывшие союзные лидеры и окружение М. С. Горбачева.

Одной из центральных проблем, возникающих при рассмотрении причинных связей, является вопрос лидера ГКЧП. То, что Г. И. Янаев являлся формальным лидером, признают практически все участники ельцинского окружения. Эпизод с «трясущимися» руками вице-президента СССР произвел весьма показательное впечатление. Спор кто же, все-таки, де-факто возглавил «путч», возник еще в дни кризиса. Одной из самых распространенных версий оставался вариант о «руке КГБ» [5]. Другой, менее распространенной, но, тем не менее, официально озвученной версией являлось предположение о «заговоре в КПСС» [16]. Если персонифицировать лидеров «путча», то со стороны КГБ это В. А. Крючков, со стороны КПСС – О. С. Шенин и В. И. Болдин [10. С. 71-72]. А. А. Собчак, наряду с указанными деятелями, обращает внимание на отошедшего в то время от дел Е. К. Лигачева [16]. Наряду с лидером ГКЧП, многие из представителей российской элиты рассматривают проблему участия председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянова в ГКЧП. Сам А. И. Лукьянов уже 29 августа был взят под стражу в рамках уголовного дела ГКЧП. По сути, давление Б. Н. Ельцина на депутатов Верховного Совета и президента СССР закончилось ликвидацией (самороспуском 5 сентября 1991 г.) одного из высших союзных органов власти. При этом вопрос об участии А. И. Лукьянова в августовском «путче» даже в те дни был дискуссионным. Так, если А. В. Руцкой и И. С. Силаев после подавления «путча» назовут А. И. Лукьянова «главным идеологом переворота» [22; 26], то для Р. И. Хасбулатова «не было видимых причин доказательного характера, что А. И. Лукьянов участвовал во всем этом деле» [25].

В каждом отдельном случае причины, по которым в качестве лидера назывался тот или иной государственный деятель, были разные. Из всех выше перечисленных чаще всего лидером и «идейным вдохновителем» признавали главу КГБ В. А. Крючкова [22; 29; 30]. И. С. Силаев признает его «главным оформителем всего действия»: «Крючков причастен к составлению списка для арестов, в нем значилось тридцать человек, начиная с Ельцина» [28]. Фактически те структуры, на которые пала тень участников или причастности к «путчу», были либо расформированы в последующие месяцы, либо запрещены.

Вообще, отношение КПСС и ее роль в августовском кризисе становится отдельным поводом к размышлению. Формально с 19 по 21 августа от имени КПСС не было никаких официальных заявлений. Однако сразу после «путча» 23 августа 1991 г. было опечатано здание ЦК КПСС, а через несколько часов Б. Н. Ельцин издал указ о приостановлении деятельности КП РСФСР. Центральные и региональные структуры КПСС объявлялись главными идейными вдохновителями «путча» [23; 24]. А. В. Козырев весьма четко выразил позицию «демократов» в отношении КПСС: «Пассивная многомиллионная масса... сторонники сталинского социализма в конечном итоге завели в тупик и пере-

стройку» [11]. При этом ельцинское окружение хорошо понимало, чем грозит для президента СССР и для самой страны крах КПСС: «Призыв “Каркас, разойтись”, обращение к другим коммунистам выйти из партии, окончательно подорвал опору государства» [6. С. 128]. «Коммунистические функционеры» очень хорошо вписались в идею «демократического мифа», как один из ступоров развития страны. Демократическое движение в августовские дни получило «настоящего» побежденного врага, на которого на волне массовой эйфории можно было списать все «болезни и проблемы» общества. Позже позиция руководства России стала фактическим основанием для возбуждения отдельного уголовного дела «о роли КПСС в августовских событиях» [30].

Согласно источникам личного происхождения окружения Б. Н. Ельцина, неотъемлемой частью «путча» является дискуссия вокруг «штурма Белого дома», который представлялся как один из важных эпизодов, демонстрировавших решительность «хунты». Хотя штурм не состоялся, разговоры о его деталях муссировались в СМИ с подачи окружения Б. Н. Ельцина. Так, последний председатель Совмина РСФСР, говоря о возможном штурме, отмечал, что «главная угроза расправиться с российским руководством, захватить Белый дом исходила от КГБ. К сожалению, В. А. Крючков, используя доверие президента, получил в свое распоряжение целую воздушно-десантную дивизию. Это была грубейшая ошибка М. С. Горбачева. В. А. Крючков, между тем, эту дивизию использовал. Все было по часам расписано: кого и куда интернировать, когда и что атаковать, по какой схеме вести штурм и т. д. Поэтому, как военный преступник, он несет особую ответственность: располагал военной силой и пытался ее применить» [30]. Ряд деталей «штурма» предлагает Е. Т. Гайдар, который познакомился с президентом России в дни «путча». По его мнению, «штурм Белого дома предполагалось начать в ночь на 21 августа. Указание о разработке его плана было дано председателем КГБ В. А. Крючковым в 9 утра 20 августа. Это должно было быть совместной операцией армии, КГБ и МВД под условным наименованием “Гром”. Генералы доложили, что с военной точки зрения взять Белый дом – не проблема. Но при этом массовые жертвы среди мирного населения неизбежны. Первоначально операция планировалась на 1 час ночи, затем была перенесена на 3 часа утра, но так и не состоялась. Главным фактором отказа от нее было нежелание лидеров переворота взять на себя ответственность за массовое кровопролитие. Армия ждала действий КГБ. КГБ – армии, а МВД – тех и других. К ночи стало известно, что подразделение КГБ “Альфа” от участия в штурме отказалось, дивизии МВД Тульская и им. Дзержинского не тронулись с мест, а бригада “Теплый Стан” куда-то пропала» [9. С. 214-215]. Детали «штурма» и позже неоднократно обсуждались и дополнялись российскими государственными деятелями. В этом же аспекте часто рассматривается вопрос о вводе войск в Москву.

Многим участникам августовских событий свойственно сопоставлять «штурм Белого дома» с реакцией общества на действия «путчистов». Для многих государственных деятелей реакция людей на ввод войск в Москву и подготовка к «штурму» Дома Советов была неожиданной. Популярными в это время стали разговоры о формировании зачатков «гражданского общества» в России и сплочении демократических сил и т. д. [1. Ф. 10115. Оп. 1 Д. 1025. Л.1-2; 15; 34]. Единение власти и общества в эти дни стало для многих «упущенным временем демократических преобразований» [5. С. 247-248; 35]. После августовских событий 1991 года демократическое движение страны на какое-то время вновь сплотилось. Начали возникать и набирать силу новые течения и партии [15].

Первые годовщины «путча» стали фактически национальным праздником. Президент России неизменно выступал с обращением к гражданам, многие государственные деятели проводили эти дни на митингах и минутах памяти о жертвах «путча» [1. Ф. 10115. Оп. 1. Д. 1025. Л. 1-2].

Первым серьезным испытанием сложившейся к тому времени картины представлений о «путче» стал политический кризис 1993 г. Конституционные «прения» вызвали раскол в окружении Б. Н. Ельцина, нарушили единство взглядов в анализе событий августа 1991 г. и обусловили смену подходов многих участников этих событий к их интерпретации. Последовавшие социальные и экономические потрясения середины 1990-х гг. еще более углубили противоречия внутри окружения президента России. Вступая в должность главы государства в 1996 г., Б. Н. Ельцин серьезным образом «перекроил» свое окружение. Значительная часть государственных деятелей 1990-х гг. отправилась в «свободное плавание», дистанцировавшись от президента России.

Так, А. В. Руцкой в одном из выступлений заявил: «Во-первых, назвать это путчем при всем желании никак не представляется возможным. Подтверждение – несостоявшийся суд. Все было сделано, чтобы не допустить судебное разбирательство. Либо при судебном разбирательстве всплывали все нюансы, о которых сегодня молчат и тогда молчали тем более. Никакого путча не было. Была по-

пытка остановить развал великой советской державы» [35]. А М. Н. Полторанин, отвечая на вопрос журнала «Forbes» «Кто стоял за путчем?», заявил: «Горбачев с Ельциным вместе. Путч был разыгран. Потом он стал выходить из-под контроля благодаря председателю КГБ В. А. Крючкову. И когда стали чувствовать, что он выходит из-под контроля, В. А. Крючков попытался обдурить Б. Н. Ельцина» [32]. Позже оба деятеля неоднократно подчеркивали «опереточность» «путча», связанную с необходимостью избавиться от союзных органов власти.

Другие участники «подавления путча» были менее эмоциональны в поздних оценках. Большая часть бывшего окружения Б. Н. Ельцина сосредоточилась к этому времени на обсуждении других деталей событий августа 1991 г. Среди популярных тем, возникших на этой волне, особо выделялись вопросы последствий «путча» и возможности сохранить страну. Отчасти толчком к обсуждению этих вопросов стала определенная ностальгия в обществе, возникшая на волне хаоса 1990-х гг. Доказательством этому могут служить выборы в Государственную Думу 1995 г., на которых гонимая в прежние годы КПРФ, получила большинство мест. Для демократов первой волны вопрос о возможности сохранения СССР после августа 1991 г. оставался одним из немногих объединяющих вопросов. Участники «подавления путча», несмотря на расхождения в оценке этих событий, были едины в том, что «путч» сыграл разрушительную роль, подтолкнув процесс распада СССР [7; 9. С. 249-250; 18; 25; 27; 31].

Проблема последствий «путча» получила более широкий спектр оценок. Часть членов бывшего окружения Б. Н. Ельцина продолжают говорить о «путче» как о «мрачной и кровавой мерзости», ведшей к «угрозе хаоса и анархии» [9. С. 250-251], другие склонны видеть в нем один из «трамплинов» для президента России и, соответственно, потерю реальной власти М. С. Горбачевым [20]. Многие соратники Б. Н. Ельцина сводят вопрос к демонтажу союзных органов власти [9. С. 251-253; 11. С. 199-201; 20].

Еще одним вопросом в картине представлений о событиях «путча» стал эпизод с «изоляцией» президента СССР. Изначально окружение Б. Н. Ельцина в целом поддерживало версию о «заточении» М. С. Горбачева в Форосе. Все участники российской делегации неоднократно выступали на центральных каналах, подтверждая слова президента СССР о его блокаде в Крыму. Первые заявления А. В. Руцкого об «изоляции» М. С. Горбачева были сделаны по прилете в Москву. Вице-президент России активно рассказывал об обстоятельствах перелета в Крым, болезни Р. М. Горбачевой в Форосе (она перенесла инсульт, вызвавший паралич руки и половины лица), о неловких моментах общения и т. д. [23]. Похожим образом о поездке в Форос рассказывали И. С. Силаев и Е. М. Примаков. Для них и в более поздних оценках свойственна последовательность в поддержке версии о «насильственной изоляции» М. С. Горбачева [13. С. 50-51; 21].

Позже многие бывшие соратники Б. Н. Ельцина серьезным образом подвергли критике устоявшуюся версию «изоляции» президента СССР. Для одних вина М. С. Горбачева состояла в кадровых просчетах и неспособности управлять ситуацией [9. С. 216; 15], другие были склонны видеть мотивы ГКЧП в невнятной позиции самого президента СССР [24]. Были и те, кто высказали мнение о том, что М. С. Горбачев сам создал ГКЧП и руководил его действиями непосредственно из своей резиденции в Форосе [12. С. 175; 14. С. 132-139]. Уже после своей отставки Б. Н. Ельцин сделал еще одно заявление, в котором признал факт того, что М. С. Горбачев знал не только о надвигающихся событиях, но и обо всем происходившем в дни «путча»: «И во время путча он был информирован обо всем и все время ждал, кто победит, те или другие. В любом случае он примкнул бы к победителям – беспринципный вариант» [32].

Стоит, однако, отметить, что и сам президент России позже подвергался серьезной критике со стороны своих бывших соратников. Так, Р. И. Хасбулатов указывает на то, что «Ельцин спокойно готовился удрать в это самое иностранное посольство. Машина была готова» [17]. О том, что ситуация с образованием ГКЧП выбила Б. Н. Ельцина из «колеи» говорит и И. С. Силаев: «Он был просто потрясен... у него лицо посерело» [22]. Еще в более непристойном виде рисует образ Б. Н. Ельцина М. Н. Полторанин: «Борис Николаевич сидел на разобранной постели полураздетый» [12. С. 174-175].

В целом, говоря об эволюции картины представлений о событиях августа 1991 г., следует согласиться с Б. Н. Ельциным, обратившим внимание на изменение общественных настроений: «Слишком много сказано слов об этих событиях, снято документальных кадров, написано книг и статей. В результате, драматичный сюжет августовского путча и его провала превратился в какой-то идеологический штамп. Люди уже с раздражением вспоминают о тех событиях» [10. С. 64-65].

Таким образом, мы можем констатировать наличие различных подходов российских государственных деятелей из окружения Б. Н. Ельцина к интерпретации событий августа 1991 г. В своих воспоминаниях они обращают внимание на разные сюжеты событий «путча», и с точки зрения их важности расставляют в разном приоритетном порядке, но, несмотря на это, как правило, вписывают их в контекст процесса образования новой российской государственности. В формировании представлений государственных деятелей России отчетливо прослеживается крен в сторону преобладания внутренних факторов над внешними. Главным же фактором, обусловившим специфику общей картины представлений о кризисе августа 1991 г., стало положение, которое занимал государственный деятель во властной иерархии. Изначально события августа 1991 г. оценивались как «государственный переворот», как попытка «вернуть страну к тоталитарному прошлому», поскольку практически все соратники президента России в дни «путча» впоследствии вошли в состав руководства страны. К 1996 г. практически все они, так или иначе, дистанцировались от Б. Н. Ельцина, но эволюция во взглядах большинства бывших соратников первого президента России наметилась значительно позже. Поляризация в среде бывших членов окружения Б. Н. Ельцина стала определяющим фактором. Многие из них в более поздних своих оценках стали описывать не столько события «путча», сколько заниматься характеристикой Б.Н. Ельцина, который в большинстве случаев стал представлять либо как «растрепанный», «испуганный», «не трезвый» (Р. И. Хасбулатов), либо как «уверенный в себе» (М. Н. Полторанин), что подтверждало версию о том, что события «развивались по его сценарию».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 10115. Оп. 1. Д. 1025.
2. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг. Историко-биографический справочник / сост. В. И. Иванкин. М., 1999.
3. Российская газета: Обращение руководителей РСФСР 19 августа 1991 г. к гражданам России. 1991. 23 авг. № 174-175.
4. Российская газета: Издание Верховного Совета РСФСР. 1991. 28 сент. № 202 (248).
5. *Ельцин Б.* Крах империи // Российская газета. 1994. 28 апр.
6. *Шахрай С. М., Станских С. Н.* Мифология распада СССР // Журнал российского права. 2010. № 1.
7. *Гайдар Е. Т.* Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. СПб., 2009.
8. *Гайдар Е. Т.* Дни поражений и побед. М., 1997.
9. *Гайдар Е. Т.* Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006.
10. *Ельцин Б. Н.* Записки президента. М., 1994.
11. *Козырев А. В.* Преображение. М., 1995.
12. *Полторанин М. Н.* Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. М., 2010.
13. *Примаков Е. М.* Мысли вслух. М., 2011.
14. *Руцкой А.* О нас и о себе. М., 1995.
15. *Собчак А. А.* Жила-была коммунистическая партия. URL: <http://sobchak.org/rus/books/Kpss/4.html>
16. *Собчак А. А.* Из Ленинграда в Петербург: путешествие во времени и пространстве. URL: <http://sobchak.org/rus/books/izlen/4.html>
17. *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. URL: <http://1993.sovnarkom.ru/KNIGI/HASBULAT/hasb1-04.htm>
18. *Хасбулатов Р. И.* Полураспад СССР. Как развалили сверхдержаву. М., 2011.
19. Газета.Ru: Он-лайн интервью с Геннадием Бурбулисом. URL: <http://www.gazeta.ru/burbulis.html>
20. Гайд-Парк. Руслан Хасбулатов. О вкладе КГБ в дело развала СССР. URL: <http://gidepark.ru/user/3647279878/content/790259>
21. Журнал «Огонек». Премьер-министр России Иван Силаев: «Довести начатое до конца» URL: <http://www.agitclub.ru/gorby/putch/silaev.html>
22. Силаев И. С. Вот такой патриотический у меня порыв состоялся. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/279018>
23. Операция «Форос» 1991. Интервью Руцкого. URL: <http://www.youtube.com/watch?feature=endscreen&v=bM-868YUgYg&NR=1>
24. Радио «Эхо Москвы»: Выступление Сергея Шахрая. URL: <http://echo.msk.ru/programs/lex/650292-echo/#element-text>
25. Радио «Свобода»: Хасбулатов Р. Лицом к лицу. URL: <http://archive.svoboda.org/programs/ftf/2001/ftf.081201.asp>
26. *Руцкой А.* Ельцин должен встретиться с Горбачевым не позднее 21 августа. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/545>
27. Свободная Пресса: Андрей Козырев. «Не хочу, чтобы Россия стала неоСССР». URL: <http://svpressa.ru/politic/article/54845/>

28. Трибуна: Иван Силаев: «Я хотел расстрелять всех членов ГКЧП». URL: http://kuchaknig.ru/show_book.php?book=114149&page=1
29. Хасбулатов Р. «Геннадий Янаев не был главарем путчистов» URL: <http://vestiplanety.com/index.php?newsid=3501>
30. Der Standard: Der Putsch war das politische Tschernoby. URL: <http://derstandard.at/1313024321173/Der-Putsch-war-das-politische-Tschernoby1>
31. Forbes.ru: Михаил Полторанин. «Чья собственность – того и государство». URL: <http://www.forbes.ru/interview/46921-reformatory-prihodyat-k-vlasti-mihail-poltoranin>
32. Документальный фильм Николая Сванидзе «Б. Н.» URL: <http://www.rtr-planeta.com/tvpreg.html?id=114668&cid=&d=7>
33. Первый канал. 20 лет назад на смену СССР пришло СНГ. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=CMbnfOK-jhg>
34. Спецвыпуск «ВЗГЛЯД». Путч ГКЧП. Эфир 22-25 авг. 1991 г. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=gWc-M4yWZeA>
35. Стенограмма «Суд истории». URL: <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=3&id=106>

Поступила в редакцию: 05.04.15

I.V. Khudorozhkov

B.N. YELTSIN AND HIS ENTOURAGE ABOUT THE EVENTS OF AUGUST 1991

In the Russian historical science, a period of active rethinking of the events of perestroika and the formation of modern Russian statehood occurs. This article is devoted to the study of the events of August 1991. They have given rise to a large debate and have received coverage in many publications. The article touches also upon the problem of the picture of the "August putsch" and its evolution in subsequent years. The study of the August events often limited researchers by subjective frames of certain views and opinions. Ideologies formed around August "putsch" continue to broadcast in the mass consciousness of today. Memoirs, recollections, interviews, statements, texts of some public statements of government officials of the "perestroika" time and the post-Soviet period, being a part of Boris Yeltsin's entourage, served as the basis for the article. The author attempts to assess the events that occurred in August 19-21, 1991 from the position of those figures.

Keywords: August "putsch", B.N. Yeltsin, perestroika.

Худорожков Иван Владимирович
аспирант кафедры отечественной истории
ФГБОУ ВО «Омский государственный
педагогический университет»
64409, Россия, г. Омск,
ул. Набережная им. Тухачевского, 14
E-mail: i.hudorozhkov@yandex.ru

Khudorozhkov I.V.
postgraduate student at department of Russian history
Omsk State Pedagogical University
Naberezhnaya of Tukhachevsky, 14, Omsk, Russia,
64409
E-mail: i.hudorozhkov@yandex.ru